

потому недостойным внимания» [8]. Однако историографы Нового времени, рассказывающие о давно прошедшей и совершенно далекой читателю эпохе, не могут этим ограничиться. Авторы исторических очерков сообщают в своем повествовании общие сведения о состоянии страны, законах, нравах, взаимоотношениях людей, о развитии благосостояния, торговли, ремесел, духовной культуры. Изучая прошлое, они хотели найти в нем нравственные уроки, сравнения с современностью, установить общие признаки времени, определить периоды и проблемы, разрешаемые народом на каждом этапе его исторического развития. Таким образом, им было присуще историческое сознание и представление о развитии исторического процесса. Это позволило историографам взглянуть на события с более общей точки зрения, расчитать их на группы и обнаружить в них исторический смысл.

Примечания

1. Ренан Э. Что такое нация. СПб., 1988. С. 14.
2. Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера. Архангельск, 1993. С. 6.
3. См.: Крысько В. Г. Этническая психология. М., 2002. С. 76; Буганов А. В. Историческая память и самосознание русских // Русские: народная культура (история и современность). Т. 5: Духовная культура. Народные знания. М., 2002. С. 5–21; Он же. Национальное сознание и народная память // Русские. М., 1997. С. 647–653.
4. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855.
5. Здесь и далее текст цит. по изд.: Соскин А. И. История города Соли Вычегодской. СПб., 1765. С. 13.
6. Здесь и далее текст сочинения цит. по изд.: Суворов Н. И. Сказание о каменном кресте при храме святого пророка Божия Илии // Вологодские епархиальные ведомости. 1879. № 13. С. 287–290.
7. Здесь и далее текст сочинения цит. по изд.: Непеин С. А. К истории Вологодской градской Троицкой Герасимовской церкви // Вологодские епархиальные ведомости. 1903. № 120. С. 181–182.
8. Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Т. 1: О себе. Развитие русской литературы; Поэтика древнерусской литературы. Л., 1987. С. 542.

© Краюшкина Т. В.
г. Владивосток

МОТИВ МАСКАРАДА МОДЕЛИ «МУЖЧИНА — МУЖЧИНА» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ (на материале фольклора Сибири и Дальнего Востока)

Мужской маскарад модели «мужчина — мужчина» может снижать или повышать социальный статус героя или персонажа. Так, в сказке на сюжет **502 Медный лоб** герой свой статус понижает, а антагонист — повышает: они обмениваются своими статусами. Это может происходить через обмен одеждой, документами или именами. Царевич спускается в колодец за водой, а слуга отказывается его вытаскивать:

«— Нет, я тебя вытаскивать не буду, оставайся здесь в колодце, а я пойду один. / Иван-царевич зачал просить. Григорей не соглашался ни на

что. / — Вот если, — говорит, — ты свои документы отдашь мне, а мои возьмешь себе, чтоб я был царевичем, а ты слугой, тогда я тебя вытащу из колодца. / Вот Иван-царевич согласился, отдал свои документы, а сам взял его, что он его слуга» [1, с. 198].

В сказке на сюжет **300₁ = АА 300А Победитель змея** утрачен мотив переодевания, есть лишь обмен названиями:

«— Нет, не буду вытаскивать. Будешь ты Иван Гласец, а я буду Иван царский сын!» [2, с. 247].

Слуга, обменявшийся обликом с Иваном-царевичем, объясняет царю, почему его выгнали из дому. Царь требует подтверждения того, что переодетый слуга действительно царевич.

«— <...> Вот меня и отправили странствовать с волчьим билетом. / Царь говорит: — Покажи. / Поглядел» [3, с. 14].

Обмен образами воспринимается сказкой как один из способов спасения жизни. Лучше принять низший облик, чем умереть, — следует из логики русской сказки.

В контаминации сюжетов **300₁ = АА 300А Победитель змея** и **361 Неумойка** Иван-царевич и Боба-королевич попадают в чужое государство, где герой для всех — Боба-королевич. Царских дочерей отправляют змею на съедение, а настоящий Иван-царевич отправляется спасти их. Змею он называет настоящее имя, что служит одним из доказательств наличия у него богатырской силы.

«— Разве я чувствую перед собой Ивана-царевича? <...> А Иван-царевич отвечает: — Врешь, змей трехглавый! Я есть самый Иван-царевич» [4, с. 189].

Царская дочь застаёт героя спящим после боя, будит и говорит ему, что он не Боба-королевич, а Иван-царевич. Зовёт отца и указывает ему настоящего спасителя. Но герой отрицает то, что он Иван-царевич. «— Дайте мне одуматься, сейчас я ничего не скажу, потому что спал долго» [Там же, с. 194]. Лишь после того как герой вызывает своего богатырского коня (что является доказательством его настоящего имени), он признаёт себя Иваном-царевичем: «— Но, ваше императорское величество, я есть самый Иван-царевич, а где ваш самозванец Иван-царевич?» [Там же, с. 195]. Предъявляет в доказательство змеинные языки.

В сказке на сюжет **671 Три языка** обмен обликом героя со слугой спасает герою жизнь, как и в рассмотренных выше сюжетах. Но если там слуга хитростью лишает царевича его статуса, то здесь слуга защищает своего господина от грозящей ему опасности: невеста может уничтожить жениха в первую брачную ночь. Ивашко покупает три кнута — медный, оловянный и серебряный. Говорит царевичу:

«— Ты вийди до ветру, а я буду тут стоять чибя дожидать, у ней очень ешть худое. / <...> Перебулись. Джэ вошел. Стал драть менным кнутом. Кровь посла. Стали выскакивать мишки, черви...» [5, с. 406].

Невеста принимает переодетого слугу за своего жениха.

В сказках на сюжет **300₁ = АА 300А Победитель змея** и **530 Сивко-Бурко** маскарад — принятие низшего облика — помогает герою добыть невесту.

Сказка на сюжет **300**, = **AA 300A** *Победитель змея* начинается с того, что мать хочет отравить Ивана Яблочкина, и он с конем уезжает в другое государство, где заказывает себе шубу из сорока овчин. *«И вот теперь ходит по городу, разметает шубой пыль по улице и разметает грязь по улице. Представил себя неумным, не стал умываться, бриться и стричься»* [4, с. 162]. Герой не сознается в своем богатстве, и его воспринимают по его внешнему облику и поведению — как дурака.

В другой сказке на этот сюжет Ополон-царевич едет с дядьями торговать в иные земли. Царевны выбирают себе женихов. *«Послал Ополон-царевич дядю купить большеполый и большеухий малахай и лапти, чтоб три пальца шириной и три аршина длиной»* [Там же, с. 168]. Младшая царевна берет себе его в мужья. Змеи требуют царевен. Герой — в облике дурака — просит свою жену сходить к царю спросить, не велит ли ему царь куда схорониться. Царь разрешает дураку спрятаться. А Ополон-царевич в это время *«<...> пошел на корабль, дядьку посылает за вином, а сам снимает одежду эту, умывается, надевает на себя другую, выводит коня <...>. Выпивает Ополон-царевич чару полтора ведра на единый дух и едет по городу»* [Там же, с. 169].

Купеческий сын по совету старичка пошел на базар, *«купил шнурок, купил котелок, купил клей и купил клоччатую гумагу и принес старичку, и зял старичок, стал клеить и склеил шкурку. Этого сар Зару оборотил как собачонку и шнурком затянул»* [1, с. 82]. Старичок моделирует и дальнейшее поведение героя: *«А ты, жверочек, — штанут у тебя спрашивать, — не жнаешь ли какого воспомятия и не жнаешь ли какого ражговор?» Ты отвечай, что: «Жили-жили», — больше ничего»* [Там же].

В образе богатыря герой побеждает змеев. Жена находит у себя дома спящего богатыря, бежит за отцом. *«Вот он заходит, видит, такой богатырь спит: по локоть руки в золоте, по колен ноги в серебре, во лбу красное солнце, в затылке светел месяц, по косицам частые звезды. Зрел бы, смотрел, очей не сводил, и на плечах надпись написана: “Ополон-царевич”. Царь стал его будить. Когда разбудил, тогда перед ним на колени: — Прости меня, Ополон-царевич»* [4, с. 173]. Только после того как царь видит надпись, свидетельствующую об истинном статусе героя, Ополон-царевич отказывается от низкого статуса и возвращается к прежнему статусу.

Наибольший интерес в связи с мотивом маскарада представляют сказки на сюжет **530** *Сивко-Бурко*. В сказках на этот сюжет у героя изначально низкий облик. Он *«в саже да в грезе»* [6, с. 32], говорится, что *«умоваться греха не знау — и сопля у его чуть не до пояса»* [Там же, с. 114]. С помощью коня, подаренного отцом, герой может принимать богатырский облик, но до времени это сохраняется в тайне.

Низкий облик героя дополняет его лошадь. Иван просит у братьев лошадь поехать вместе с ними на бал к царю: *«Тогда бери вон ту, еле ходит, ее черви едят»* [Там же, с. 144]; *«Из двора старую клячку таском тащит, задом наперед седлает ее. Сел и держится за хвост. Со смехом и грехом доехал»* [Там же, с. 136].

Царевна метит героя: *«На третий раз Ванька вырвал ширинку из рук, царская дочь заклеила его лоб своим клеймом и поцеловала его»* [Там же, с. 21]. Получается, что царевна повреждает низкий облик героя.

После того как царевна метит героя — меняет его облик, он пытается эту мету скрыть. Данный тип маскарада можно назвать неполным, в отличие от выше рассмотренных, когда смена облика персонажа была полной. Герой еще больше пытается подчеркнуть свою принадлежность низкому облику: *«Сам соплями замазался, тряпицами завесился, корчагу на голову — сел на печку и сидит»* [Там же, с. 144]; *«взял замазал себя сажей, замазал себя кое-чем и завязал голову, чтоб звезда не светила»* [Там же, с. 72].

Если герои сказок могут принимать облик низшего или высшего статуса, то, как правило, возраст они не меняют — герой среднего возраста не переодевается в старика или в ребенка. Но иногда в сказках на сюжет **530** *Сивко-Бурко* встречается имитация детского возраста: *«Пришел Ванюшка домой, дуручком представился, бегает, играет»* [Там же, с. 51]; *«Приходит домой Ванюшка, представился дуручком, играет, как малютка»* [Там же]; *«Пришел домой до братьев, посмотрелся в зеркало: “Боже мой! На лбу звезда золотая, кольцо на руке светит — что я теперь буду делать?” И так придумал: взял замазался сажей, замазал себя кое-чем и завязал голову, чтоб звезда не светила, и лег на свою печку и дожидается братьев»* [Там же, с. 72]. Будучи в образе дурака, Иван хочет обозначить себя как богатыря, поцеловавшего невесту: *«Да не я ли это, братья, — говорит, — был?»* [Там же]. Но они отказываются признать эту возможность: *«Ну, где тут тебе, дураку, быть — так дурной есть <...>»* [Там же].

Царь или царевна собирают всех и ищут среди них жениха: *«А тот Ванюшка сел самый последний, крайний, дальше его нет. Какой был грязный, такой же и здесь сидит»* [Там же, с. 120]; *«На свадьбе залез в свинарник и спит с чушками»* [Там же, с. 136]. Герой приходит на пир в низком облике и сам не сознается, что именно он и есть жених. Налицо маскарадная смена ролей: жених приходит на свадьбу как гость. *«Генеральская дочь подошла, шапку сняла: увидела клеймо»* [Там же, с. 24]. Иван называет вымышленную причину, по которой его палец или лоб завязаны, причиной этой оказывается мнимая болезнь. *«А у Ивана лоб завязан отымалкой. / — Чо у тебя лоб-то завязан? — Да кобыла лягнула. — А палец пошто замотал? — Да кобылу зауздывал — она укусила (а он персень замотал)»* [Там же, с. 36].

В другой сказке говорится: *«Вот эта царевна всех обошла с румкою, доходит до последнего, смотрит: завязанный палец. Спрашивает: — Что это у вас? — Да здесь обворало»* [Там же, с. 120].

Царевна находит Ваню с перстнем и знаком на лбу. *«Тут все, конечно, возмутились: вчера был такой молодец на коне, а этот в рваном зипунишке и шапчонке, как у меня, — на воронье гнездо надеть! Но доказательство налицо: не мог же он отобрать перстень у такого молодца»* [1, с. 208].

После опознавания героя моют и одевают в хорошую одежду, что является одним из признаков повышения социального статуса: *«Послала царевна свою служанку умыть и одеть почище ея жениха <...>»* [6, с. 251]; *«При-*

казала быстро истопить баню, вести его лакеям и вымать его и в чистую одежду одеть» [Там же, с. 37].

Мотив умывания жениха и облачения его в лучшую одежду как смена облика встречается и в сказках на другие сюжеты. Крестьянин Самойло Кузнецов бьется с богатырем за руку Марграфини Прекрасной и побеждает. *«Она велела своим слугам умыть всего его хорошим ароматистым мылом и одеть его в самые лучшие богатырские одежды»* [4, с. 117].

В некоторых вариантах сказки на анализируемый сюжет Иван и после свадьбы демонстрирует свою принадлежность низкому статусу. Так, царевна *«с ем по саду прогуливалас, несколько держала с ем речей, а дурак ничего не говорит»* [6, с. 37]. *«Отвели лысенькому помещение во дворце, но он убежал в сад, разрыл кучу наэма и зарылся в нем. <...> а кругом ходили богато убранные гости и дивились невиданному «веществу» (существу)...»* [Там же, с. 247]. *«Незнаюшка знай ходит по лесу да пташек гонят — вот вся его работа»* [Там же, с. 77].

Иван выполняет все задания царя — находит волшебных животных. Царевна говорит отцу, что их добыл Ваня, а не другие зятья. Героиня приглашает мужа к отцу: *«— Вот царь просит тебя. — Сейчас не могу, сначала пойду за город, вызову лошадей и приеду во дворец. <...> Кони прибежали. В право ухо влез, в лево вылез и сделался молодцом»* [1, с. 214]; *«Сбросил с себя Сашенька шкуры и сделался богатырем, богато одетым»* [6, с. 248]. Герой принимает облик богатыря, это служит подтверждением того, что именно он добыл волшебных животных.

Для сказок на сюжет **530 Сивко-Бурко** характерны еще три типа неполного маскарада (кроме рассмотренного выше, при котором Иван прячет метку, полученную от царевны).

Во-первых, это завязанная рана, полученная во время боя со змеем. Рана эта всегда завязана элементом одежды, принадлежащей царевне. Иван-дурак бьется с богатырем, тот поранил Ивану шею: *«Он к сарской дочери обратился, и он попросил, чтоб она ему увезла рану. А она сняла с себя галстук и рану ему укрепила»* [Там же, с. 39]; *«Зашел Ваня-богатырь к Марфе-королевне забинтовать руку. Вынимает именной платок и перевязывает ему руку»* [Там же, с. 89]; *«Пошла, стала будить его и увидела свою шаль. Тут она узнала, какой это повар»* [Там же, с. 21].

Во-вторых, спрятанные раны царских зятьев. Иван-дурак ловит чудесных животных, а зятья покупают у него их, отдавая взамен свои пальцы или ремни кожи со спины: *«Да я недорого возьму. От правых рук по мизинцу»* [Там же, с. 43]; *«Что нам по мизинцу не ондать. По крайней мере, сядем на корону»* [Там же]; *«Я недорого возьму — с затылку ремень вырезать вплоть до пята»* [Там же]. Зятья считают, что все это останется в тайне: *«Что там, на теле кто увидит»* [Там же].

Еще одной причиной неполного маскарада сказка называет необычайную красоту героя: *«Стал он бояться, чтобы никто из царских дочерей не влюбился в него. И стал завязывать лицо платком»* [Там же, с. 274]. Этот тип маскарада в сказке встречается редко.

Довольно распространен в сказке следующий мотив, непосредственно к маскараду героя не относящийся, но помогающий определить истинного спасителя: царевна надевает на зверей спасшего ее богатыря ожерелья, чтобы по ним найти героя: *«Марфа-царевна опустила волчонка и надела не него свои ожерелья»* [1, с. 95].

В сказке на сюжет **301D*** *Солдат находит исчезнувшую царевну* маскарад нужен герою для того, чтобы попасть к царю. Матросы бросают солдата на острове, царевна выходит замуж за мнимого спасителя. Солдат объявляется в городе и ночует у крестьянина. *«— Ну, христианин, я тебе дам денег, поди на базар, купи енеральскую одежду. <...> Христианин пошел на базар, купил енеральскую одежду и приносит к нему. Он написал бумагу»* [5, с. 362]. Бумагу крестьянин привязывает к посоху напротив царского окна. Царь читает бумагу и приглашает генерала в гости. *«Сар прочитал — с другого городу приехал генерал, прошится сару на обед, а сам находитися у христианина. — Подьте, ищите этого генерала, пусть будет, пообедает»* [Там же].

Герой надевает одежду более высокого социального статуса, к которому он принадлежит на самом деле. В виде генерала беседует с царем и рассказывает ему правду. Царь выдает за него дочь замуж.

С помощью одежды повышают свой статус не только герои сказки и их антагонисты, но и второстепенные персонажи. Так, в сказке на сюжет **560** *Волшебное кольцо* Петр хочет жениться и уговаривает гостей ехать сватать ему невесту. *«И гостей стал он уговаривать ехать — оне не едут, один говорит: “У меня блуза плоха”, — другой: “У меня обуви нет”, — а третий говорит: “У меня шапка худя”. <...> Заводит их в цирюльню — волосы имя обшингал, бороды все обрел. Заводит в мангазин. — На первый случай одевайте брюки, одевайте сапоги с калошами, одевайте жилеты, одевайте пинжаки!»* [1, с. 230].

А вот царь, герой сказки на сюжет **300₁ = AA 300A** *Победитель змея*, наоборот, надевает одежду низкого социального статуса. Этот маскарад необходим ему, чтобы узнать, как вылечить царицу от бесплодия. *«Оболокаться сам в лакейску одежду, отправляются по городу. Ходил он по всем лавкам, по базарам, искал себе избранника и нигде не нашел»* [Там же, с. 99].

Для мужского маскарада, как и для женского, характерен мотив надевания железной одежды. Этот тип маскарада встречается в сказках, в которых герой утрачивает жену и отправляется на ее поиски. Так, в сказке на сюжет **400₂ = AA 400*В** *Царь-девица* солдат не дождался своей невесты: в шинель ему воткнули иголку, и он заснул. Его невеста уплыла. Невеста говорит: *«— Пусть теперь он меня ищет сам в такой-то стране. Пусть сошьет себе железную одежду»* [4, с. 257].

В сказке на сюжет **671** *Три языка* представлен еще один тип маскарада — приобретение невидимости с помощью шапки-невидимки. Ивашко-Попельшко попадает в город и помогает царевичу выполнить свадебное задание — найти человека с золотыми волосами. *«Ивашко-Попельшко оделся в шубку-невидимку и ходит по городу. Вдруг увидел, сарская дочь поехала на золотой нарте к этому старику. Приехала. Ивашко-Попельшко за ней»* [5,

с. 405]. И таким образом добывает горсть золотых волос, что является свадебным заданием.

Принятие звериного облика встречается в сказках на сюжеты **850 Приметы царевны** и **725 Нерассказанный сон**. Но если в рассмотренных выше сказках принятие героями человеческого облика другого статуса их настоящей статус повышало или понижало, то принятие звериного облика выполняет только одну задачу — оно скрывает истинный облик героя.

В сказке на сюжет **850 Приметы царевны** маскарад, как и в сказках на сюжеты **530 Сивко-Бурко** и **300₁=AA 300A Победитель змея**, способствует добыванию невесты.

Два солдата уходят со службы, убивают медведя. *«Шкуру его сняли тулупом и условились оне так: <...> — Я тебя оболоку медведем, в эту шкуру зашью и буду водить тебя»* [Там же, с. 263]. Царь берет переодетого солдата и везет на болото, где заточена его дочь, — показать ей медведя. *«...царская дочь догадалась, што это не зверь, а человек. Взяла леворверт и сказала ему: — Сознавайся, ты есть человек, а не зверь! <...> Тогда медведю делать нечего. И он ей сказал, что я есть человек. Она спросила его, где распороть ему шкуру. Он ей указал, и она распорола и сняла с него эту шкуру»* [Там же]. Он ей понравился. *«Она наладила, напихала полон денег бумажник, несколько тыщ в эту шкуру и надела на его и зашила. Опеть заделала его медведем»* [Там же, с. 263–264]. Ее отец рассылает афиши: кто укажет местонахождение его дочери, за того он ее замуж отдаст. Солдат, бывший медведем, указывает местонахождение и получает царевну в жены.

В сказке на сюжет **725 Нерассказанный сон** сын отказывается поведать отцу свой сон, отец продает его корабельщикам. Корабельщики бросают героя в колодец, потому что и им он не рассказал свой сон. Герой встречает крестьянина, везущего бочку смолы. *«Дает сто рублей. Бочку эту взял, разбил и сам весь в смоле вымарался <...>»* [1, с. 218]. Покупает у другого мужика перину. *«Разрывает эту перину и в этом пере он весь вымарался, оперился»* [Там же, с. 219]. Его берут для забавы на этот корабль. *«— Я, — говорит, — есь Ивашка худой поваришка, — и шутит он с имя, и балагурит, и всяки забавы рассказывает»* [Там же].

Как правило, в классической сказке переодетого героя никогда не узнают, но со временем появляются сказки, в которых узнавание происходит. Так, в сказке на сюжет **300₁=AA 300A Победитель змея** невеста узнает своего спасителя среди гостей. *«За это время он отрастил бороду. Пришел и сел за стол. Младшая из сестер узнала его и говорит: — Не те женихи, которые вытаскили нас, а тот, который выручил»* [4, с. 261]. Или царевна может догадываться, что слуга — переодетый царевич: *«Это, наверно, царский сын. Видишь, он каки штуки отливает, а тот так себе: пьет да ес»* [3, с. 18].

Переодевание героя, как правило, выстраивается по следующей модели: обычное состояние — принятие облика низкого социального статуса — определение себя в этом статусе в чужом пространстве и выполнение действий, характерных для высокого статуса (битва со змеем — у героя, пре-

зентация себя как красавицы — для героини) — принятие облика высокого социального статуса как доказательство выполнения действий именно героем, а не кем-то другим.

Одной из особенностей маскарада является его тайность: смена облика героя остается в тайне или о ней знает только один человек, который тайну всегда сохраняет, — это помогающий добыть одежду персонаж или тот, с которым происходит обмен обликами.

Существует прикрепление облика героя к определенному локусу: герой сохраняет тайну своего облика в том пространстве, в котором находится в данный момент — будь то его родная деревня или чужое государство. Нахождение в пространстве всегда продолжительно. Но если герой находится в пространстве временно (на поле боя), то там он являл свою принадлежность высокому статусу, сохраняя свою анонимность.

Маскарад в сказке служит для опознавания истинного героя, помогает спрятаться, сохранить тайну своего происхождения (или другого истинного положения вещей) или жизнь.

Примечания

1. Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных / Сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. Новосибирск, 1993.
2. Русские волшебные сказки Тункинской долины / Сост. Р. П. Матвеева. Улан-Удэ, 2001.
3. Русские волшебные сказки Сибири / Сост. Р. П. Матвеева. Новосибирск, 1981.
4. Русские народные сказки Сибири о богатырях / Сост. Р. П. Матвеева. Новосибирск, 1979.
5. Русские сказки Восточной Сибири / Сост. Е. И. Шастина. Иркутск, 1985.
6. Русские народные сказки Сибири о чудесном коне / Сост. Р. П. Матвеева. Новосибирск, 1984.

© Макарова Т. Б.
п. Верх-Нейвинский

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЖИЗНИ СЕМЬИ

Ни в тридевятом царстве, ни в тридевятом государстве, а в нашем старинном поселке Верх-Нейвинске жили-были муж с женой, Ипполит Фирсович и Нина Сергеевна Макурины. Семья как семья: работающая, добрая, веселая, но все же отличалась от других жителей народной мудростью, чем-то совершенно особенным. Жили Макурины в собственном доме, без излишеств и современных удобств. А дом-то тот был построен сразу после отмены крепостного права, о чем хозяин написал в «родословной дома для детей, внуков и следующих поколений».

Вся жизнь этих людей отражала идеалы русской народной педагогики: это почитание семейных начал, человеколюбие, трудолюбие, смысл жизни — добрые дела. Ипполит Фирсович всю жизнь, начиная с юных лет, вел